ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Рамзанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Доказательственное право США существенно отличается от английского. Во-первых, в отличие от разрозненных неписаных норм, регулирующих уголовный процесс Англии, в США действуют единые «Федеральные правила доказывания». Во-вторых, в американской доктрине уголовного процесса значительное место отводится понятию доказательства, процессуальному значению и классификации доказательств. В-третьих, в результате многовековой практики суда присяжных в Америке доказательственное законодательство ориентировано преимущественно на решение частных вопросов. В статье подробно рассмотрены виды доказательств и способы доказывания в американском уголовном процессе, а также такие институты, как признание вины, бремя доказывания, оценка доказательств и т.д.

Отдельные доктринальные положения уголовного процесса и практики уголовного судопроизводства США сравниваются с аналогичными положениями английского и российского уголовного процесса.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, обвиняемый, суд, признание вины, бремя доказывания.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-160-164

UDC 342.92

EVIDENCE AND PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS UNITED STATES OF AMERICA

Ramazanov T.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

Law of evidence the US is significantly different from English. First, unlike the disparate unwritten rules governing the criminal process in England, the United States has uniform "Federal rules of evidence". Second, the American doctrine of criminal procedure places considerable emphasis on the notion of evidence, the procedural meaning and the classification of evidence. Thirdly, as a result of centuries-old practice of jury trial, in America the evidentiary legislation is focused mainly on solving private issues. The article describes in detail the types of evidence and methods of proof in the English criminal process, as well as institutions such as guilty pleas, the burden of proof, evaluation of evidence, etc.

Separate doctrinal provisions of the criminal process and practice of criminal procedure of the USA are compared with similar provisions of the English and Russian criminal process.

Key words: proof, proving, the defendant, the court, admission of guilt, the burden of proof.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-160-164

В американском уголовно-процессуальном праве, так же, как в английском, нормы и институты о доказательствах и доказывании занимают особое место, хотя не рассматриваются частью данной отрасли права, а образуют самостоятельную отрасль права.

Уголовно-процессуальное право США в аспекте доказывания и доказательств существенно отличается от английского варианта. Прежде всего, в отличие от разрозненных неписаных норм, регулирующих уголовный процесс в Англии, в США действует единый нормативно-правовой акт федеральной значимости «Федеральные правила доказывания», регулирующий цель, виды и средства доказывания, а также порядок собирания, провер-

ки, оценки и использования доказательств [1, с. 264].

В американской доктрине уголовного процесса значительное внимание уделяется понятию доказательства, процессуальному значению и классификации доказательств. В то же время само доказательственное законодательство ориентировано на решение преимущественно частных вопросов, которые могут возникать в процессе доказывания. Такая особенность доказательственного права в Америке сложилась исторически, в результате многовековой практики суда присяжных, когда непрофессиональным судьям необходимы не столько общие понятия, сколько конкретные, рассчитанные, по возможности, на частные жизненные случаи правила, которые могли бы помогать более или

менее предметно присяжным при решении конкретных задач.

Вместе с тем, это не означает, что в американском доказательственном праве полностью игнорируется решение общих вопросов доказывания. Данная проблема целиком отдана в сферу юридической доктрины. Различного рода понятия раскрываются в научных публикациях, учебниках и трактатах. Наиболее типичным является понятие доказательства, которое дано Ч. Фрикки. Он утверждал: «Доказательство – это любое средство доказывания или нечто доказывающее, представленное путем совершения сторонами определенных действий с соблюдением юридических правил либо через посредство свидетелей, протоколов, документов, осязаемых предметов и т.д. в ходе судебного разбирательства каких-то вопросов с целью создания у судей и присяжных заседателей убеждения относительно их утверждений» [2, с. 209].

Есть и другие более лаконичные и простые дефиниции. Например, канадский юрист Л. Дюхайм формулирует доказательство как «подтверждение факта (фактов), представляемое при судебном разбирательстве дела по существу» [2, с. 209].

Не менее специфической представляется классификация доказательств в уголовном процессе США. Американская уголовно-процессуальная доктрина, конечно же, основываясь на действующем законодательстве и неписаных правилах, наряду с общепризнанными во многих странах, в том числе в России, видами доказательств (первоначальные и производные, прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные, личные и вещественные и т.д.), выделяет также некоторые весьма специфические виды. Например, доказательства делятся на судебные и внесудебные. Они, в свою очередь, группируются на доказательства по слуху (близкие по содержанию к производным), вспомогательные, дополнительные, подтверждающие, бесспорные, презумптивные, предварительные, вероятные, надлежащие, опровергающие, бывшие в употреблении, удовлетворительные (заслуживающие доверия) и др. [3]

Определение относимости и допустимости для каждого вида доказательств осуществляется по своим правилам. Значительная доля норм доказательственного права США посвящена именно правовым предписаниям, касающимся доказывания в уголовном процессе. Но и здесь имеют место многочисленные исключения, служащие регуляторами конкретных фактов и ситуаций. Например, по общему правилу производные доказательства (доказательства по слуху) в США, как и в Англии, признаны недопустимыми; под ними понимаются свидетельские показания, даваемые не на основании личного восприятия фактов или событий, а по тем сведениям, полученным свидетелем из других источников. Следует отметить, что в федеральном уголовном процессе США правило о недопустимо-

сти доказательств с чужих слов носит более жесткий характер, чем в Англии [4, с. 126].

Многолетняя судебная практика показывает, что вероятность ошибки при использовании такого рода свидетельских показаний весьма высока. Однако при определенных обстоятельствах как исключение они и в уголовном процессе США допускаются в качестве доказательств. Например, таким исключительным обстоятельством может быть вероятность полной утраты каких-либо очень ценных для конкретного дела сведений. Сведения, сообщенные потерпевшим от преступного посяательства на его жизнь относительно причины смерти, и лица, его причинившего, признаются допустимым доказательством, если у умирающего не было никакой надежды на то, что он выживет.

Исключений много, притом иногда они носят противоречивый характер, что приводит к расширению зоны судейского усмотрения. К примеру, в общих предписаниях могут быть одни положения, а в Правилах, применяемых судами штатов, предусматривают другое. Так, в доказательственном праве США, как и Англии, положения, содержащиеся в правилах 402 и 403 Унифицированного акта о правилах доказывания, сказано: «Все относимые доказательства являются допустимыми, за исключением случаев, когда закон, данные Правила или иные правила, применяемые судами штата, предусматривают иное. Неотносимое доказательство не является допустимым» (правило 402). В правиле 403 сказано: «Доказательство, хотя и относимое, может быть исключено, если его доказательственная ценность существенно снижается опасностью причинения несправедливого ущерба, запутывания существенных для дела вопросов либо введения в заблуждение присяжных, а также по соображениям возможности неоправданной волокиты, пустой траты времени или ненужного представления подтверждающих улики».

В американском доказательственном праве вопрос о цели доказывания рассматривается так же, как в Англии [5, с. 158]. О.В. Левченко пишет: «Большинство американских юристов полагают, что рассмотрение уголовного дела в суде – это не тот спор, в ходе которого рождается истина» [6, с. 75]. Такие взгляды юристов основываются на существующей практике, когда судьи ориентируются не на истину, а на вероятность. Решения при этом выносятся либо в условиях высокой степени судейского внутреннего убеждения в виновности лица, либо в ситуации переоценки одних доказательств в сравнении с другими.

В уголовном процессе США распространено такое свойство доказательства, как его вес (weight), под которым понимается сила, ценность и правдоподобность доказательства, представленного одной стороной. Если судья в США решает проблемы допустимости доказательства, то определение его веса относится к исключительной прерогативе коллегии присяжных. Сведения, полученные

в досудебном производстве, имеют лишь ориентировочно-информационное значение и приобретают статус доказательств только после исследования в суде [7, с. 8].

Поэтому в международной практике следователи на запросы о правовой помощи о допросе свидетеля из США получают не протокол допроса, а рапорт полицейского о содержании проведенной им беседы с интересующим следствие лицом. Более того, американскому уголовному процессу не известны такие обычные для России следственные действия, как предъявление лица для опознания или очная ставка. То, что в США называется опознанием фактически является оперативно-розыскным мероприятием, известным как отождествление личности, при этом там допускается повторное предъявление для опознания одного и того же лица в случае, если первоначально оно не было опознано [8, с. 119, 123].

В 60-е годы прошлого столетия Верховным Судом США под влиянием его председателя Уоррена были приняты принципиальные решения, которые в литературе называют революционными. В частности, речь идет о: запрете на использование в судебном процессе доказательств, полученных в ходе незаконного обыска по делу Мэпп против штата Огайо; запрете права любого лица иметь защитника после ареста по делу Эскобедо против штата Иллинойс; формулировании правил, которым обязан следовать сотрудник полиции при допросе любого лица, находящегося под стражей.

Одним из свойств уголовного процесса США является также и особое отношение к институту вины. В теории американского доказательственного права, как в России, поклоняются тезису: «Лучше освободить десять виновных от ответственности, чем осудить одного невиновного». В Америке это звучит как «отдать предпочтение ошибочному оправданию по сравнению с ошибочным обвинительным приговором».

Несколько своеобразно решается вопрос о бремени доказывания [9, с. 99]. По общему правилу на обвинителе лежит обязанность доказывать виновность лица, которое он обвиняет в совершении преступления, и обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и может отказаться от представления каких-либо доказательств. Но, если обвиняемый представляет в свою защиту какое-либо оправдывающее его обстоятельство, он должен это обстоятельство доказать. Неисполнение данной обязанности будет означать, что подсудимый не выполнил своего бремени доказывания, и суд вправе вынести обвинительный приговор, хотя и были определенные сомнения в его виновности.

Американская правовая доктрина гласит, что признание обвиняемым своей вины может быть достаточным как для применения примирительной процедуры, так и для постановления обвинительного приговора. Обвиняемый при этом пользуется определенными льготами при назначении наказа-

ния, поскольку он своим признанием: а) помогает государству в лице обвинения в достижении его задач; б) способствует быстрому и неотвратимому применению к нему мер исправительного воздействия; в) предотвращает причинения ему излишнего страдания; г) успокаивает потерпевшего, ожидающего обязательного наказания обвиняемого и возмещения причиненного ущерба.

Определенный интерес вызывает вопрос о моменте, с которого возможно собирание и фиксация доказательств в уголовном процессе США. Дело в том, что установить начальный момент сложно, так как в американском уголовно-процессуальном законодательстве или иных правилах нет ответа на вопрос, чьим и каким решением должно оформляться возбуждение уголовного дела и начато производство по нему. На практике предварительное расследование признается начатым с момента получения информации о преступлении и ее регистрации. С регистрации заявления или иной информации, как правило, начинаются интенсивные оперативно-розыскные мероприятия. Конечно, собранные на этом этапе предметы, материалы, документы, показания потерпевших, свидетелей не становятся автоматически вещественными или письменными доказательствами. Статус судебных доказательств они приобретают позже, после того как полицейские сотрудники будут допрошены судьей и полученные сведения занесены в протокол. Досудебные материалы, информация нужны для обоснования применения мер процессуального принуждения и в первую очередь тех, которые допускаются с санкции суда, так как они существенно ограничивают конституционные права личности.

Самым распространенным досудебным полицейским действием, направленным на собирание информации, является допрос, который, как правило, проводится в форме опроса, собеседования, интервьюирования. Документирование мероприятий, осуществляемых в ходе расследования, выполняется традиционным для полиции способом — посредством записей (notes) [10, с. 215]. По окончании расследования конкретного дела полицейский составляет отчет, которым он сможет воспользоваться, когда его вызовут в суд и предложат дать под присягой показания по поводу того, что и как он узнал в ходе расследования дела.

Таким образом, полицейский, осуществлявший досудебное производство по уголовному делу, является всего лишь свидетелем и допрашивается в суде по правилам допроса свидетеля.

Закон и судебная практика важное значение придают созданию условий, исключающих злоупотребления со стороны лиц, совершающих вышеупомянутые досудебные полицейские действия в отношении подозреваемых. По утверждениям в литературе, такое внимание именно к условиям, в которых должен протекать допрос данной категории лиц, обусловлено распространением злоупотреблений, допускаемых американской полицией

при расследовании уголовных дел до сравнительно недавнего времени [11].

С этим обстоятельством связаны решения Верховного Суда США по конкретным делам Эскобедо и Миранды, о которых упоминается нами выше. По делу Эскобедо суд решил, что признание своей вины подозреваемым во время допроса в полиции нельзя считать допустимым доказательством, если оно сделано после отказа предоставить подозреваемому возможность встретиться со своим защитником. Решение по делу Миранды, принятое через 2 года (в 1966) после решения по делу Эскобедо, было основано на Судейских правилах, сформулированных в Англии еще в 1912 г. В решении Верховного Суда США отмечалось, что до того как задать подозреваемому какой-либо вопрос, он должен быть предупрежден о наличии у него права на молчание, что любое его заявление может быть использовано в качестве доказательства против него, а также, что у него есть право на то, чтобы присутствовал его защитник. Кроме того, в случае отказа обвиняемого от реализации данного права, суд обязан проверить мотивы отказа: добровольно, сознательно, осознанно. Таким образом, если лицо пожелает проконсультироваться с защитником любым способом и на любой стадии производства по делу, то ему в этом отказано быть не может.

Наряду с допросом подозреваемого, обвиняемого, распространенным действием, совершаемым в досудебном производстве полицейским сотрудником, является допрос свидетелей, потерпевших и экспертов. В связи с этим интерес представляет вопрос о том, кто обязан давать показания в

качестве свидетелей и кто из них наделен свидетельскими привилегиями и свидетельским иммунитетом.

Очевидно, что свидетелем по делу может быть любое лицо, которому что-либо известно о расследуемом событии. Однако по американским правилам свидетелем может стать даже тот, кого привлекают к уголовной ответственности. По законодательству США (§ 3481 разд. 18 Свода законов США) лицо, обвиняемое в совершении преступления, по его личной просьбе должно считаться компетентным свидетелем. Его отказ заявлять такую просьбу не должен создавать какую-либо презумпцию, направленную против него. Однако придется снова констатировать, что законодательство и иные правила предусматривают множество изъятий, среди которых немало и противоречащих. Например, право не давать показания вообще или частично при наличии определенных условий. Подобного рода право в уголовном процессе США, как и в уголовном процессе Англии, принято называть свидетельской привилегией.

Свидетельская привилегия есть и в российском уголовном процессе. Она основана на положениях ч. 1 ст. 51 Конституции РФ о том, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

Свидетельский иммунитет отличается от привилегии тем, что здесь исключен сам вызов соответствующего лица на допрос. Более того, даже если такое лицо желает добровольно дать показания, то его допрос в качестве свидетеля все равно исключен.

Литература

1. Волосова Н.Ю., Федорова О.В. Уголовно-процессуальное законодательство США: общая характеристика, законодательство штатов, сравнительный анализ. М.: Юрлитинформ, 2008. 264 с.
2. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. 470 с.
3. Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 109–116.
4. Галяшин Н.В. Показания с "чужих слов" как производные доказательства в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2017. 176 с.
5. Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Англии в сравнении с уголовным процессом России // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 4. С. 156–160.
6. Левченко О.В. Современное доказательственное право зарубежных стран // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3.
7. Цветков Ю.А. Принцип равенства юридической силы доказательств в международно-правовом сотрудничестве по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. №2. С. 7–10.
8. Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право. М., 2010. 144 с.
9. Виноградов В.А. Распределение бремени доказывания и стандарт доказывания в уголовном процессе Англии и США // Российское правосудие. 2016. № 8. С. 97–101.
10. Глушков М.Р. Документирование полицейского расследования в США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 212–222.
11. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. 2-изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

References

1. *Volosova N.Yu., Fedorova O.V.* Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo SShA: obshchaya kharakteristika, zakonodatel'stvo shtatov, sravnitel'nyi analiz. M.: Yurlitinform, 2008. 264 s.
2. *Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A.* Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv. M., 2001. 470 s.
3. *Zhurkina O.V.* Dokazatel'stva v ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 3. S. 109–116.
4. *Galyashin N.V.* Pokazaniya s "chuzhikh slov" kak proizvodnye dokazatel'stva v ugolovnom protsesse: monografiya. M.: Prospekt, 2017. 176 s.
5. *Ramazanov T. B.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom protsesse Anglii v sravnenii s ugolovnym protsessom Rossii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2017. № 4. S. 156–160.
6. *Levchenko O. V.* Sovremennoe dokazatel'stvennoe pravo zarubezhnykh stran // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3.
7. *Tsvetkov Yu.A.* Printsip ravenstva yuridicheskoi sily dokazatel'stv v mezhdunarodno-pravovom sotrudnichestve po ugolovnym delam // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2013. №2. S. 7–10.
8. *Shcherbakov S. V.* Amerikanskoe ugolovnoe dokazatel'stvennoe pravo. M., 2010. 144 s.
9. *Vinogradov V.A.* Raspredelenie bremeni dokazyvaniya i standart dokazyvaniya v ugolovnom protsesse Anglii i SShA // Rossiiskoe pravosudie. 2016. № 8. S. 97–101.
10. *Glushkov M.R.* Dokumentirovanie politseiskogo rassledovaniya v SShA // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2016. № 2. S. 212–222.
11. Kurs ugolvnogo protsessa / pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. 2-eizd., ispr. M.: Statut, 2017. 1280 s.

*Поступила в редакцию 3 апреля 2018 г.
Received 3 April, 2018*